

СЕРГЕЙ КРАСНОБОРОД

Старый альбом

Очерки о «звездах» советской эстрады

Сергей Краснобород

Старый альбом. Очерки о «звездах» советской эстрады

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38977020

ISBN 9785449362308

Аннотация

«Старый альбом» – название музыкальной программы, которая выходила в эфире Гомельского областного проводного радио еженедельно на протяжении двадцати лет – с 1996 по 2016 год. Эта книга – сборник литературно обработанных сценариев. Персонажи – «звезды» советской эстрады. Их выбор подсказан радиослушателями. Тексты компилятивные. Вся информация взята из открытых источников. Эти биографические эссе будут любопытны всем, кто интересуется эстрадой советского периода.

Содержание

АВТОРСКОЕ ОПРАВДАНИЕ	5
«АККОРД»: вокальный квартет из семейного дуэта	8
МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ: контор синагоги, покоровивший голосом эстраду	13
ОЛЕГ АНОФРИЕВ: строптивый создатель собственного «театра одного актера»	21
МИХАИЛ АНЧАРОВ: великий человек, не желавший быть великим человеком	29
ВИА «АРАКС»: группа, чью популярность «вычисляла» прокуратура	38
АЛЛА БАЯНОВА: несостоявшаяся княгиня, посвятившая жизнь романсу	47
РАШИД БЕЙБУТОВ: создатель первого в СССР «Театра песни»	54
МАРК БЕРНЕС: «народный» певец, так и не получивший звания Народного артиста	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

**Старый альбом
Очерки о «звездах»
советской эстрады**

Сергей Краснобород

© Сергей Краснобород, 2018

ISBN 978-5-4493-6230-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

АВТОРСКОЕ ОПРАВДАНИЕ

Программа «Старый альбом» выходила в эфире Гомельского областного проводного радио еженедельно на протяжении двадцати лет. Первая передача прозвучала в первый четверг февраля 1996-го года. Летом 2016-го «Стрый альбом» прекратил свое существование, когда в Беларуси, согласно Республиканской программе модернизации, полностью отключили проводное радио. Нетрудно подсчитать, что всего вышло в эфир больше 1000 оригинальных программ. На первых порах хронометраж передачи был 20 минут, но уже через два месяца время звучания увеличилось до 50 минут.

Фактически это была музыкальная программа по заявкам радиослушателей, аналог старейшей радиопередачи Виктора Татарского «Встреча с песней». Существенное отличие от «Встречи с песней» состояло в том, что в «Старом альбоме» звучали живые голоса радиослушателей. Каждый четверг после того как программа прозвучала в эфире, любой желающий в течение часа (с 19.00 до 20.00) мог позвонить в студию и рассказать свою историю, связанную с теми или иными мелодиями прошлых лет. Это было обязательным условием исполнения заявки. Мы записывали телефонные звонки на пленку, монтировали и «чистили» эти записи для эфира, искали музыкальные композиции.

Фонотека Гомельского областного радио была небогатой. Общедоступный интернет появился в Гомеле только в начале 2000-х. В поисках нужных мелодий приходилось обращаться и в хранилища местных библиотек, и в фонотеку музыкального училища, и к собраниям коллекционеров. С ростом популярности передачи люди сами стали приносить в редакцию старые пластинки и магнитофонные ленты. Попадались довольно уникальные записи!

В конце «лихих 90-х» «Старый альбом» фактически стал своеобразной «отдушиной» для тех, кто ностальгировал по спокойным годам жизни в СССР. Радиослушатели вспоминали годы детства и юности, родных и близких, делились впечатлениями и мыслями о происходящем. Часто звучали воспоминания ветеранов войны. Вместе мы пели частушки и восстанавливали историю Гомеля, читали стихи и заново открывали имена забытых артистов.

Со временем телефонных звонков и писем стало меньше: это объективный процесс. И «Старый альбом» поменял формат. Каждая программа была посвящена одной личности – будь то поэт, композитор, певец или музыкант.

Некоторые литературно обработанные сценарии появлялись в газете «Маяк» Гомельского района. Оттуда попадали в интернет. Потом я и сам стал размещать их на своей странице в «Живом журнале». Тексты бессовестно копировали для публикации на других сайтах – даже без указания авторства. Именно поэтому я и решил собрать все более-менее

заслуживающие внимания переработанные сценарии вместе под одной обложкой.

Выбор персонажей был подсказан радиослушателями.

Конечно, эти тексты компилятивные. Вся информация взята из открытых источников – из газет, журналов, книг, публикаций в интернете. Мне как автору интересно было «вместить» рассказ о человеческой жизни, о творчестве в несколько страниц текста, в пятьдесят минут эфирного времени. Стоит, наверное, учитывать, что в радиопередачах эти рассказы сопровождались музыкальными композициями. Некоторые оригинальные записи программы «Старый альбом» при желании можно найти в интернете. В частности – на сайте «Театрология» проекта «Старое радио»: <http://theatrologia.su/user/sarhi>.

Надеюсь, собранные в этой книге биографические эссе будут любопытны тем, кто интересуется эстрадой советского периода.

Сергей Краснобород

«АККОРД»: вокальный квартет из семейного дуэта

Вокальный квартет «Аккорд» (1957—1988)

Кто не видел хоть раз старые советский фильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»? А «Кавказскую пленницу, или новые приключения Шурика»? А «Семь стариков и одна девушка»? А «Карнавальную ночь»? Еще «Девушка с гитарой» и «Ангел в тюбетейке», «Бушует «Маргарита» и «12 стульев» 1971-го года с Арчилом Гомиашвили. Музыка в этих легендарных кинолентах гармонично вписывалась в кинематографическое повествование. А за кадром звучали голоса Зои Куликовой, Инны Мясниковой, Шота Харабадзе и Вадима Лыньковского, которые вместе составляли вокальный квартет «Аккорд».

Ключевым моментом в образовании квартета стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который проходил в Москве в 1957 году. В культурной программе фестиваля, как можно догадаться, было достаточно молодежи и студентов со всех концов страны и мира. Артистов на время форума расквартировали по общежитиям. В одном из таких общежитий и оказались вместе четыре юноши из Грузии и четыре девушки из Москвы. В сугубо мужском грузинском самодеятельном квартете главным «запевалой» был выпускник Тбилисского Политехнического института Шота Харабадзе,

В сугубо женском столичном квартете были недавние выпускницы хорового отделения Училища при Московской консерватории Зоя Куликова, Инна Мясникова, Элла Ольховская и Роза Романовская. Через некоторое время после той знаменательной встречи в общежитии Зоя Куликова стала Зоей Харабадзе, то есть вышла замуж за элегантного темпераментного артистичного юношу. А два квартета – и мужской, и женский – скромно распались.

Через год после встречи на фестивале Зоя и Шота Харабадзе некоторое время пели дуэтом. Но два – не четыре! Поэтому еще за два десятилетия до знаменитой шведской группы «АВВА» появилась идея создать квартет из двух женских и двух мужских голосов. Зоя по-семейному уговорила присоединиться к ним свою подругу Инну Мясникову, а потом подыскали и второй мужской голос – приятный баритон Ва-

дима Лыньковского, который только-только закончил хорошее отделение Училища им. Гнесиных.

Девушки из женского дуэта, кстати, тоже не отказались от коллективного пения на эстраде. Элла Ольховская позже создала женский квартет «Улыбка», а Роза Романовская – опять-таки женский квартет Советской песни. Помните такие? Но все-таки их популярность немного уступала «Аккорду». Может быть потому, что администратором коллектива – сегодня его можно было бы назвать продюсером – стал элегантный темпераментный и артистичный Шота Харабадзе?

Конечно, слаженно петь вчетвером они начали не сразу. Больше года музыкальный руководитель коллектива Зоя Куликова-Харабадзе добивалась чистоты интонаций, гармонического сочетания голосов, которые бы складывались в совершенный аккорд и при этом каждый из участников мог бы проявить на полную все свои возможности. Упорный труд принес свои плоды. Шесть лет квартет работал вместе со знаменитым джаз-оркестром Олега Лундстрема – репетиции, на которых постигали секреты эстрадного и джазового пения, концерты, на которых эти секреты закрепляли на практике.

А в «свободное» от артистической деятельности время – то есть по ночам – часто собирались у маэстро Лундстрема, чтобы послушать настоящий джаз. Эту музыку в 1950-е годы все еще не сильно привечали на официальной сцене.

А у Олега Лундстрема была большая коллекция грампластинок.

В 1960-ом году вышла первая маленькая пластинка квартета «Аккорд» на фирме грамзаписи «Мелодия». К слову сказать, всего за время существования коллектива у них вышло больше десятка авторских пластинок – из них три диска-гиганта. А еще были работы в кино – их голоса звучат как минимум в десятке фильмов. И бесконечные концерты – и по городам и весям Советского Союза. и за рубежом: Европа, Африка, Азия, Латинская Америка. Квартет посетил 46 стран. Для каждой поездки они готовили что-нибудь с местным колоритом. А из каждой поездки привозили что-то для своего репертуара...

Официально вокальный квартет «Аккорд» просуществовал три десятка лет – с 1958 по 1988. За это время состав покинул только Вадим Лыньковский. В конце 1960-х он начал петь дуэтом с Аллой Абдаловой. Их настоящим шлягером в середине 1970-х стала песня композитора Раймонда Паулса «Листья желтые». В «Аккорде» Лыньковского заменил такой же баритон Юрий Александров.

С 1964-го года квартет ушел из-под крыла Олега Лундстрема и начал самостоятельно концерттировать как один из коллективов Всесоюзной Государственной Концертной Организации. Артисты участвуют в многочисленных сборных концертах, выступают «своим» отделением, дают сольные концерты. Много записываются на радио, появляются

на телевидении в «Голубых огоньках» и других программах. Три месяца вместе с Московским мюзик-холлом работают в Париже.

Как рассказывали позже участники, ежедневные спектакли и репетиции не позволили даже побывать на концерте выступавших где-то рядом «Beatls». А Михаил Шуфутинский вспоминает в своей книге мемуаров, как в 1975 его взяли аранжировщиком и руководителем аккомпанирующего состава квартета «Аккорд». Правда, проработал там Шуфутинский меньше года...

Как это случилось со многими эстрадными музыкантами недалекого советского прошлого, все изменила Перестройка. В 1988 году квартет «Аккорд» официально прекратил свое существование. Это случилось после того как Инна Мясникова, к тому времени третья жена известного музыканта, композитора и дирижера Георгия Гараняна, уехала в США – их дочь собиралась рожать, а делать это всем хотелось тогда непременно за рубежом. Инна с дочкой так и остались в Америке. Гаранян с ней, кстати, развелся...

Ну а вокальный квартет «Аккорд» остался в памяти любителей советской эстрады прошлых лет еще одним знаковым коллективом с характерным звучанием и духом той эпохи.

МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ: контр синагоги, покоривший голосом эстраду

Михаил Александрович (1914—2002)

Голос этого певца ассоциируется прежде всего с предвоенным временем. Вначале 1950-х этот голос чуть ли не ежедневно звучал по радио и неизменно на танцплощадках, когда пары еще степенно двигались под романтические мелодии, звучавшие с грампластинок. С записями песен в исполнении этого певца в Советском Союзе тогда было выпущено семьдесят пластинок общим тиражом два миллиона экземпляров. А на его концертах был неизменный аншлаг, потому что многим хотелось не только услышать, но и увидеть своими

глазами на сцене Михаила Александровича.

Михаил Давидович Александрович родился 23 июля 1914 года в Латвии, в селе Берзпилс. Сегодня это небольшой прибалтийский городок недалеко от Риги. А вначале двадцатого века местечко было включено в черту оседлости российских евреев. Родители будущего певца работали на сельском постоялом дворе, обслуживали корчму и торговую лавку. Отец, музыкант-самоучка, как умел, учил детей пению и игре на скрипке. У маленького Миши в раннем возрасте обнаружился чистый и сильный голос, хорошая музыкальная память, отличный слух. В 1921 году семья Александровичей, в которой было уже пятеро детей, перебирается в Ригу. Здесь семилетнего Мишу отдали учиться в народную еврейскую консерваторию. Здесь же он начинает петь – арии Шуберта на немецком, романсы Грига и Римского-Корсакова на русском, еврейские народные песни на идише. А уже через два года в 1923-ем Миша Александрович впервые вышел на концертную сцену. Одна из рижских газет писала тогда: «Что же касается девятилетнего певца Миши Александровича, о чьем феноменальном даровании надо много писать, то он не имеет себе равных среди вундеркиндов. Его первое появление на сцене вызвало – иначе и быть не могло – всеобщее изумление и восторг...». Так в девять лет начиналась сценическая карьера Михаила Александровича.

После успешного выступления в Риге на юного вундеркинда посыпались приглашения выступить с сольными но-

мерами в разных концертах. Отец при этом стал его своеобразным продюсером. В течение четырех лет Миша Александрович выступал в Литве и Польше, Германии и Эстонии. Выступал он, кстати, и в сопровождении оркестра под управлением Оскара Строка. Проникновенно и качественно юный Александрович исполнял совсем не детский репертуар, чем завоевал множество поклонников. В 1925 году они с отцом даже собирались на гастроли в США, но им не удалось получить официальную визу. К тому же в Америке в те годы детям до шестнадцати лет было запрещено выступать на публике. Зато в европейских концертных залах талантливого вундеркинда принимали вполне успешно.

Но пока длились «юношеские» европейские гастроли Миши Александровича, семейный торговый бизнес без главы семейства, который сопровождал сына, пришел в упадок. А у Миши наступил период возрастной ломки голоса. И врачи, и родные, и близкие – все понимали, что ему нужно на время прекратить петь, чтобы сохранить чистоту голоса...

Шесть юношеских лет – с 1927 по 1933 – Александрович не пел публично. Он учился в гимназии и Рижской консерватории по классу скрипки. А семья тем временем сильно бедствовала. Все бывшие знакомые отвернулись от них. Дети голодали. Хозяева угрожали выселением из квартиры. От отчаяния и беспросветного будущего отец Миши повесился. Так у него закончилось детство.

Надо было как-то самостоятельно зарабатывать на хлеб

и еду. И 1 января 1933 года после долгого перерыва он выступает в Риге с сольным концертом. Чуть позже идет работать в Рижскую синагогу кантором – главным певцом, который поет молитвы во время богослужений и за которым повторяют потом эти молитвы остальные прихожане. Именно с этой деятельностью и собирался связать свою жизнь Михаил Александрович. В 1934 году он перебирается в Англию, в Манчестер, где его по конкурсу берут кантором в местную синагогу. В это время он периодически ездит и в Италию, где совершенствует свое пение у знаменитого тенора Беньямино Джильи. А через три года – возвращается в Прибалтику, в Литву, в хоральную синагогу в Каунасе. При этом Александрович время от времени дает концерты с вполне светским классическим репертуаром – Чайковский, Глинка, Римский-Корсаков.

В Советском Союзе имя Михаила Александровича стало известно широкой публике перед войной. В 1940 году Прибалтику присоединили к СССР. С ортодоксальными иудейскими богослужениями в синагогах начались проблемы. Надо было искать новую работу. Весной 1941-го года тридцатилетний певец Михаил Александрович по приглашению Белорусской госэстрады приезжает в Минск, где начинает выступать с концертами по городам Беларуси, разбавляя свой классический репертуар мелодичными песнями советских композиторов. С началом войны он пел для бойцов – на передовой в составе фронтовых бригад, для солдат Закавказ-

ского фронта, для тружеников тыла в Баку, Тбилиси, Ереване. Пел неизменно во фраке, галстук-бабочке и лакированных туфлях.

Летом 1943 года состоялся первый концерт Михаила Александровича в Москве. Он покорила публику своим бархатным голосом. С этих пор популярность певца пошла в гору – многочисленные концерты, выступления на радио, записи грампластинок. В 1947-ом ему присваивают звание Заслуженного артиста РСФСР. В 1948-ом Александрович получает Сталинскую премию «за концертную деятельность и высокое исполнительское мастерство». Его ценят власти, влюбленная публика неизменно забрасывает цветами. На гастролях он чаще всего выступает «под рояль», за которым – его многолетний концертмейстер Сара Рихтенштейн. Судя по воспоминаниям тех, кто присутствовал на выступлениях Михаила Александровича, людская молва упорно хотела связать их брачными узами. Но когда пианистка вставала на поклон, особенно отчетливо было видно, что она ростом значительно выше певца.

Перефразируя известное выражение, можно сказать, что плох тот тенор, который не мечтает петь в опере. Михаил Александрович большой оперной сцены старательно избегал. Может быть, это противоречило многолетнему опыту конторского пения в синагогах? Может быть, сказывалась стремление к индивидуальной манере лирического пения, к широте и разнообразию репертуара? А может быть, все де-

ло было в физических качествах певца?

Рост у Михаила Александровича был 158 сантиметров. На склоне лет в одном из интервью, отвечая на вопрос о выступлениях на большой оперной сцене, певец признался: «Невозможно было подобрать партнершу: все они были сантиметром на 20 выше и килограммов на 20 толще меня, и голоса у всех были больше. Если мне приходилось петь дуэт с любым баритоном или басом, меня не было слышно: я не мог петь так громко, как они, а они не умели петь тихо... А сцены со шпагами? Все шпаги были выше меня ростом. Я до партнера не мог дотянуться и рубил воздух, а они могли меня пырнуть в любое место в любой момент».

В 1949 году тогдашний министр культуры волевым решением все-таки сделал Александровича солистом Большого театра. Как было сказано в приказе, «в целях повышения вокальной культуры Большого театра». Певец должен был подготовить пять оперных партий. Но... Он, по его словам, как-то «выскользнул из этого дела» и продолжал концерттировать один в сопровождении своей бессменной аккомпаниаторши. И так на протяжении многих лет! В январе 1971 года заслуженный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии Михаил Александрович подал документы на выезд в Израиль. В страну обетованную тогда засобирались многие. С одной стороны на сломе 1960—70 годов в Советском Союзе, как и во многих других странах, наблюдался всплеск патриотизма еврейского населения – после так называемой шестиднев-

ной войны на Синайском полуострове в июне 1967 года, когда Израилю удалось получить контроль над территориями в три с половиной раза больше довоенных. Израиль открыл границы для эмигрантов. С другой стороны, в СССР, словно в ответ на этот успех израильской армии, стали распространяться антиссионистские настроения, ужесточилась цензура со стороны государства. Люди искусства стали испытывать на себе притеснения по национальному признаку. Песни в исполнении Михаила Александровича исчезли из радиоэфира. Записи его выступлений не показывали по телевидению. Для концертной деятельности нужно было проходить обязательное специальное прослушивание. Певец попытался «наступит на горло песне» и устроиться на работу в Латвийский оперный театр, но ему ответили, что туда принимают только «национальные кадры»...

В октябре 1971 года Александрович все-таки уехал – сначала в Израиль, потом в Америку. А в СССР в те годы его имя словно бы пытались вычеркнуть из истории культуры – пластинки не продавали, записи в фонотеках уничтожали, в прессе – никаких упоминаний почти на двадцать лет.

После отъезда из СССР Михаил Александрович продолжает выступать. Он концертировал в Тель-Авиве, Нью-Йорке, Торонто, Рио-де-Жанейро, Сиднее, Буэнос-Айресе, выступал с канторским пением в лучших синагогах мира. На Западе вышло семь долгоиграющих пластинок с записями оперных арий, русских романсов, еврейских традицион-

ных песен, сложнейших канторских псалмов и гимнов в его исполнении. В 1985 году в Мюнхене были изданы мемуары Михаила Давидовича Александровича под названием «Я помню...».

Уже после Перестройки, в 1989 году, Александрович получил приглашение приехать с концертами в Советский Союз. Как говорил сам певец, было волнение: а помнят ли его? Но, оказалось, поклонники его чарующего голоса остались преданы ему. В первый приезд он дал тринадцать концертов при полных аншлагах, во второй и третий приезды – еще двадцать четыре концерта по городам уже бывшего СССР...

Свою жизнь певец Михаил Давидович Александрович закончил в Мюнхене, в Германии в начале июля 2002 года. Ему было 86 лет.

ОЛЕГ АНОФРИЕВ: строптивый создатель собственного «театра одного актера»

Олег Анофриев (1930—2018)

Этот человек отличался большим талантом и многогранностью его реализации. Он играл в театре и в кино, пел с эстрады, был ведущим теле- и радиопрограмм, озвучивал мультфильмы. В кино его голосом пели Ширвинд и Абдудов, Носик и Куравлев. Он писал стихи и прозу, сочинил больше пятидесяти песен, многие из которых и сегодня звучат по радио, телевидению, с киноэкрана.

Олег Андреевич Анофриев родился 20 июля 1930 года в Геленджике, хотя сам является коренным москвичом —

всю жизнь прожил в районе Смоленской площади. Его отец был врачом на 1-м Государственном подшивниковом заводе. Ежегодно летом отец работал главным врачом в санаториях на Черноморском побережье. В 1930-ом он выехал туда вместе с беременной женой. Вот так и оказалось, что коренной москвич родился на юге.

Когда началась война Олег с матерью до октября 1941-го оставались в столице. Потом их отправили в эвакуацию в Свердловск. В это время отца комиссовали. Разыскав жену и сына в Свердловске, Андрей Сергеевич забрал их в Москву. В 12 лет, в 1942 году, Анофриев чуть не потерял левую руку. Он с детьми играл в подвале. Ребята наткнулись на склад боеприпасов. В военное время такие находки не были редкостью. Москва была под угрозой сдачи, и НКВД делало тайные «зачачки» оружия для будущего подполья. Из-за этого, бывало, страдало гражданское население, в основном дети. Одной из таких жертв и стал юный Олег Анофриев. Граната взорвалась у него в руке, оторвав два пальца и раздробив кости. Врачи вынесли приговор —

ампутация. Но вмешалось провидение: в день операции с фронта приехал отец Олега, военный врач. Он попросил хирурга не отрезать сыну руку. В течение многих часов медики спасали раздробленную конечность. Руку сохранили. А впоследствии, когда Олег стал музыкантом, играть на пианино ему не помешало даже отсутствие фаланг на двух пальцах.

С 6-го класса Олег Анофриев занимался в школьном драмкружке. После школы поступил в Школу-студию МХА-Та. Потом четыре года был актёром Центрального детского театра, в то время в одном из самых популярных театров в Москве. С первых же дней Анофриев был плотно занят в репертуаре: детские театры всегда испытывают острую нужду в молодых актёрах. На сцене тогда он играл вместе с юными Олегом Ефремовым, Геннадием Печниковым, Львом Дуровым. В ЦДТ впервые попробовал себя в качестве исполнителя песен. В музыкальной комедии «Димка-невидимка» в постановке Ефремова Олег Анофриев выходил на сцену в 40 музыкальных номерах. Эта роль вывела его в число ведущих актёров труппы.

В Детском театре Олег Анофриев проработал до 1960-го. К тому времени он уже попробовал себя и в кино – в небольшом фильме «Секрет красоты». Анофриев гротескно и сатирически сыграл стилисту Эдика. Фильм увидел режиссер Николай Охлопков и пригласил молодого актёра на роль Хлестакова в бессмертной комедии Гоголя. Охлопков собирался ставить «Ревизора» в театре им. Маяковского. Анофриев перешел к нему в театр.

Но смерть режиссера нарушила все планы. Анофриев был занят на второстепенных ролях. Такая работа эта не очень устраивала молодого честолюбивого актёра. Хотелось полной реализации и самостоятельности.

Помог случай – режиссеры Завадский и Шапс искали ис-

полнителя на роль Василия Теркина в театре им. Моссовета. Спектакль по произведению Александра Твардовского имел большой успех. Во многом и благодаря актерской трактовке образа главного героя. Олег Анофриев превратил легендарного солдата в сказочного Иванушку-дурачка. Такая трактовка вызывала противоречивые отклики, но без сомнений была оригинальной. Да настолько, что когда Теркин превратился на то время в национального героя Болгарии, город Русса присвоил Олегу Анофриеву звание почетного гражданина.

Но если в качестве актера театра Олег Анофриев получил вполне заслуженное признание, в кино ему как-то не везло. Он сыграл в кино более 40 ролей. Но в основном это были роли второго плана. Сам актер говорил позднее в одном из интервью, что главная причина, наверное, была в его трудном характере: «Ни один уважающий себя серьезный режиссер не хотел приглашать меня в свои картины, поскольку всегда видел во мне человека, пытающегося стать соавтором роли, чего никто из них не любит. Режиссер обычно требует полного себе подчинения, а я этого терпеть не могу, так как считаю себя независимым человеком».

Приобщившись к магии кино, в 1972 году Олег Анофриев переходит в Театр-студию киноактера при «Мосфильме», и с той поры на двадцать лет его жизнь была связана с кино.

Первая песня, которая прозвучала по радио в исполнении Олега Анофриева, была записана в 1957 году, перед Всемир-

ным фестивалем молодежи и студентов. В 1958 году вышли его первые пластинки. Тогда же он впервые запел с экрана в фильме «Девушка с гитарой». В 1966 году Олег Анофриев сыграл большую и сложную роль капитана Лялина в кинокартине «Друзья и годы», где исполнил песню «Это было недавно, это было давно». Роль Лялина, по признанию Олега Андреевича, была одной из его самых любимых, а песня на десятилетия стала настоящим шлягером.

Вообще Анофриев часто был первым и лучшим исполнителем песен композиторов А. Петрова, А. Зацепина, Ю. Левитина, В. Баснера. Многие из этих песен вошли в золотой фонд отечественной эстрады.

Особая веха в жизни Анофриева – первый российский мультипликационный мюзикл «Бременские музыканты». В нем Олег Анофриев спел один за всех героев – кроме принцессы. Мультфильм состоялся и до сих пор пользуется огромным успехом, став «культовым» —

настоящей классикой и своего рода народным эпосом. А вот во второй части мультфильма под названием «По следам бременских музыкантов», когда началась попросту коммерческая раскрутка темы, он сказал, что согласен участвовать только за авторские проценты. В те времена еще не было официально зарегистрированных исполнительских прав, существовало только авторское право, и финансовые отчисления за исполнение произведения получали только авторы. Но авторы просто отказались платить Анофриеву процен-

ты. Вот так сказывался на практике трудный характер Олега Анофриева.

Судя по интервью в прессе, он считал себя актером театра одного актера. «Когда меня просят: озвучь такую-то роль, я отвечаю, что не озвучиваю, а создаю образ», – говорил Олег Андреевич. Такая самостоятельность делала Анофриева весьма неудобным человеком. Неудобным... и преуспевающим, несмотря ни на что. К профессии актера он всегда относился, как к ремеслу. По мнению Олега Анофриева, при хорошем режиссере замечательно исполнить роль в кино может каждый. Он же видел свое актерское ремесло в создании запоминающихся образов – театральных, экранных, словесных или песенных. Ведь каждая песня в исполнении Олега Анофриева – это свой характер, своя судьба. Те же принципы лежат и в основе его личного сочинительства.

С 1990 года Олег Анофриев был на пенсии. Но это не мешало ему жить полноценной творческой жизнью. В 1992 году он как кинорежиссер поставил фильм «Быть влюбленным». В главных ролях – Галина Польских, Светлана Немоляева, Александр Лазарев. В этой картине О. Анофриев выступил одновременно и в качестве композитора. В 2005 году вышла в свет книга Анофриева «Солдат и балерина» с его поэтическими произведениями и воспоминаниями об актёрах и других интересных людях. В эти же годы он выпустил моноспектакль «Тебе одной и об одной тебе». На сцене в течение двух часов он безраздельно занимал внимание ауди-

тории, читая стихи, прозу, исполняя отрывки из спектаклей и, конечно, пел песни.

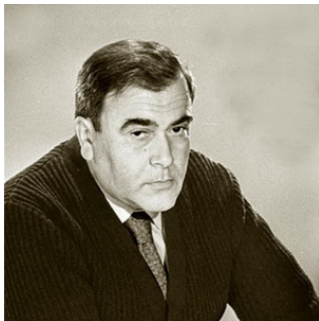
Звание Заслуженного артиста Олег Анофриев получил в 1969-ом, а вот звание Народного только через тридцать лет – в 2004 году. Может быть, причина такого разрыва тоже скрывалась в строптивости и самостоятельности артиста?!

В последние годы Олег Андреевич Анофриев с семьей жил в Подмосковье, в элитном дачном поселке в деревне Козино. С одной стороны его большого двухэтажного дома – особняк Максима Галкина, неподалеку дачи Пугачевой и Путина. На первом этаже – студия звукозаписи, в которой Анофриев записывал свои песни. В подвале – столярная мастерская. На склоне лет резьба по дереву стала для Олега Андреевича чуть ли не второй профессией. Участок в 50 соток украшают деревянные резные скульптуры, вырезанные этим талантливым человеком. Посреди участка – красивый фонтан. Есть даже зимний сад. Его жена Наталья Георгиевна до пенсии работала врачом. Врачом стала и дочь Мария, и одна из внучек.

«Я никого не беру в помощники, а пытаюсь все делать сам, – говорил Анофриев в одном из интервью. – Получается – я счастлив, не получается – я виноват. Здесь все четко. И потом, почему бы не работать в одиночку, если мне так удобнее? И хочу сыграть ровно одну роль – человека, который живет дома спокойно, достойно, с уважением к себе и к окружающим людям».

Судя по всему, Олегу Анофриеву это удалось. Он покинул наш мир 28 марта 2018 года, оставив на память о своем большом многогранном таланте образы в театре и кино, книги и конечно песни.

МИХАИЛ АНЧАРОВ: великий человек, не желавший быть великим человеком

Михаил Анчаров (1923—1990)

Михаил Анчаров для многих был знаковой фигурой на протяжении трех десятилетий. Он первым начал писать именно авторские песни, и Владимир Высоцкий называл его своим учителем. Анчаров создал первый советский телесериал, и песни из этого фильма стали по-настоящему народными. Он писал фантастические повести, которыми зачитывались подростки пред-перестроечной эпохи. Он писал картины в особой манере, которую изучали в свое время в Московском художественном училище им. Сурикова. А его твор-

ческая судьба просто не вмещается в одно определение...

Михаил Леонидович Анчаров принадлежит к поколению, юность которого совпала с годами войны. Он родился в Москве 28 марта 1923 года. Параллельно с общеобразовательной, учился некоторое время в музыкальной школе, потом – в детской изостудии при ВЦСПС. Много читал, особенно поэзию. А учился, как вспоминали после его одноклассники, плоховато – математику, физику не воспринимал совсем, а сочинения по литературе писал на один лист, не больше.

Свою первую песню, аккомпанируя себе на семиструнной гитаре, он написал в тринадцать лет – в 1937 году. Песня была на стихи А. Грина, автора «Алых парусов». Миша даже исполнил её для литературной наследницы писателя – Клавдии Борисовны Суриковой. Клавдия Борисовна была мамой одноклассницы Анчарова Наташи Суриковой. С Наташей они играли в школьном драмкружке. Их отношения обсуждала вся школа. Через год после окончания школы они поженились.

Это было уже в трагическом 1941-ом, когда фашисты рвались к Москве. Михаил Анчаров тогда оставил архитектурный институт, куда поступил после школы, и попросился добровольцем на фронт. Но вместо передовой получил от военкомата направление в Военный институт иностранных языков Красной Армии. Уже тогда Анчаров писал песни – на стихи Веры Инбер, Бориса Корнилова, других по-

этов-современников.

Война разбросала молодоженов. Мама Анчарова, его младший брат Илья, жена Наташа с Клавдией Борисовной уехали на Алтай. А военный инъяз, в котором учился сам Михаил, перевели в Узбекистан, в Фергану, потом в город Ставрополь-на-Волге – так назывался тогда нынешний Тольятти.

Анчаров учился на восточном факультете, изучал китайский и японский языки и служил в ГРУ – Главном Разведывательном Управлении. Он неоднократно участвовал в секретных разведывательных операциях. Наиболее известное «военное приключение» Анчарова – захват в составе группы десантников последнего императора Манчжурии Пу И.

А параллельно появляются его «менестрельные» песни. Так называл их сам автор. Понятие «бардовской» песни тогда еще не существовало. Нынешние эксперты и знатоки утверждают, что Анчаров был первым бардом в стране. Почти всю войну он не расставался с семиструнной гитарой. Пел и сочинял песни, когда это было возможно. Они были глубоко личные, но переходили, как говорят, из уст в уста. И Анчаров очень удивился, когда узнал, что его песни – так же под гитару – поют солдаты на разных фронтах.

После войны Михаил еще два года служит кадровым офицером разведки. А потом вдруг страстно увлекается рисованием. По его словам, после Победы он уже просто не мог оторваться от мольберта и мечтал стать художником. Но как?

Он ведь кадровый офицер! К тому же разведчик. Кто его отпустит из армии? Нужны веские основания. Основание у Анчаров было только одно: написанные маслом пейзажи и портреты сослуживцев-разведчиков – картины, которые и показывать-то, по большому счету, никому нельзя.

Но Михаил был упрям, и написал рапорт. И вот молодой лейтенант предстал перед высокими военными чинами – боевыми офицерами-фронтовиками. Дальше цитата из воспоминаний Михаила Анчарова: «Посмотрели, посоветовались. А что! – говорят – эти ж твою... Ничего! Вроде бы получается у него. И отпустили. Валяй, говорят, рисуй дальше. И живопись стала для меня целой эпохой жизни...»

Так в 1947 году Михаил Анчаров уходит из армии, чтобы стать художником. Вначале он учится во ВГИКе на художественном отделении, но потом как-то знакомится с Татьяной Сельвинской, дочерью известного поэта Ильи Сельвинского. Татьяна была студенткой Московского художественного института им. Сурикова. Анчаров настолько сильно пылал страстью к девушке, что вначале перевелся в тот же институт, чтобы быть ближе к Татьяне, а потом и жил с Татьяной гражданским браком, оставив свою первую жену.

В 1954 году Михаил заканчивает художественный институт. Ему уже за 30. Он член партии. Вполне профессиональный художник. И год как женат на очаровательной экстравагантной восемнадцатилетней Джое Афиногеновой, дочери знаменитого до войны драматурга Александра Афино-

генова и американской танцовщицы. Живут они в роскошной четырехкомнатной квартире в Лаврушинском переулке в Москве, в так называемом «писательском доме». Но неугомонному в творческих поисках Анчарову этого было мало.

Он поступает на курсы сценаристов и начинает писать сценарии для кино. В 1957 году, когда Анчаров уже работал референтом-сценаристом в Управлении по производству фильмов, его пьесу «Солнечный круг» рекомендуют для постановки на ереванской студии «Арменфильм». Но фильм не пустили в производство – режиссер на корню переделал сценарий. Да так что автор просто отказался с ним дальше работать. Анчарова увольняют. И начинается новый этап его творческого пути.

Он живет на случайные заработки, поет свои песни на квартирах друзей, знакомится с В. Высоцким, дружит с А. Галичем, пишет картины – и вообще ведет достаточно богемный и неустроенный в бытовом отношении образ жизни. Это было время хрущевской оттепели, на которое, как утверждают критики, и приходится его творческий взлет.

1960-е годы были для М. Анчарова по-своему переломными. С одной стороны – это было время успеха его публичных выступлений со своими песнями, время первых любительских записей их на магнитофон. Эти записи переписывали потом друг у друга, слушали по всей стране и перепевали, иногда не зная даже имени автора. Это было время зарождения массовой бардовской песни, где Михаила Анчаро-

ва сразу признали мэтром. Есть даже версия, что Александр Галич начал писать именно под влиянием Анчарова.

С другой стороны – для Анчарова это было время семейных и бытовых невзгод. Его жена Джоя ушла к другому. Ему негде жить. Иногда он даже срывается в пьянство. Ходили слухи, что он вообще уехал на время из Москвы с геологами на Крайний Север. А потом...

«Когда однажды он очнулся и увидел, что выброшен на грязный заплеванный пол пустой комнаты своей бывшей квартиры – без дома, без семьи, без денег, без работы, без перспектив, без положения, без сил, без желания работать, – и только тогда стало ясно – сейчас или никогда. Надо писать. Созрело». Эта цитата из повести Михаила Анчарова «Синий апрель» вполне подходит к описанию его тогдашнего состояния.

Анчаров взялся за прозу...

В конце шестидесятых в периодических толстых журналах «Смена», «Москва», «Юность», в крупных еженедельных газетах появляются его рассказы, повести, критические статьи. Причем, иногда эти публикации сопровождаются авторскими иллюстрациями. Ведь Анчаров по-прежнему не бросает кисти и краски, и, конечно, поет по «квартирникам» новые песни. В литературе он пробует себя в разных жанрах. Так, в ежегодном альманахе «Фантастика-65» опубликована его фантастическая повесть «Сода-солнце». На сцене Московского театра имени Ермоловой ставят ав-

торскую пьесу по его повести «Теория невероятности». На «Беларусфильме» в 1966 году снимают кинокартину «Иду искать» по сценарию М. Анчарова и А. Аграновского.

В том же 1966 году Михаил Анчаров становится членом Союза писателей. СССР. Издательства выпускают его авторские книги. Появляются переводы на другие языки. Обустройствается и быт. В 1969-ом он в очередной раз женится – на этот раз на молодой актрисе Нине Поповой. Они переезжают в собственную кооперативную квартиру, где в одном многоэтажном доме живут Аркадий Арканов, Николай Караченцев, Валентина Толкунова, Юрий Саульский, Илья Катаев и множество других творческих личностей. Нина Попова сыграла роль Женьки в первом советском телевизионном сериале «День за днем», для которого был написан самый популярный, наверное, шлягер М. Анчарова «Стою на полустаночке». Михаил Анчаров был автором сценария 17-серийного фильма, который рассказывал о дружной жизни двух семей в коммунальной квартире. Это была первая подобная работа Центрального Телевидения СССР. И очередной творческий эксперимент Михаила Анчарова. Фильм вышел на экраны в самом начале 1970-х.

Позднее Анчаров говорил в одном из интервью: «Пытались установить, в чем же секрет... Секрет был довольно прост. Я хотел показать современников, отказавшись от изображения опостылевших всем эпохальных событий и не менее опостылевших стопроцентных героев, и обра-

тяться к будням, в которых всё, как ни крути, эпохально, ибо эпоха из будней и состоит. Наверное, такой взгляд на вещи отвечал тогда настроению многих людей, че-ло-ве-ков, которых потихоньку и беспощадно – и методично! – забывали...» В истории это время назвали потом эпохой застоя...

Сегодня критики и мемуаристы говорят, что Михаил Анчаров всегда был вне политики, вне официальной тусовки. Его интересовало творчество, искусство во всех проявлениях. При этом он сохранял некий юношеский задор и светлую веру в идеалы, сформировавшиеся у поколения «шестидесятников». Не зря же в 1980-е годы его повести и рассказы выходили в журналах «Студенческий меридиан», «Собеседник», статьи печатала «Комсомольская правда». А молодые читатели столичных изданий, не знакомые с биографией Анчаров, считали его сверстником.

Ему же было уже далеко за пятьдесят. В 1981 году четвертая официальная жена Ирина Биктеева подарила ему сына Артема. Анчаров по-прежнему что-то писал, но шальное перестроечное время словно отодвинуло писателя и мэтра бардовской песни на обочину жизни.

Умер Михаил Леонидович Анчаров 11 июля 1990 года в возрасте 67 лет, был кремирован, а урна с прахом захоронена в колумбарии Нового Донского кладбища в Москве.

Юрий Ревич, журналист, химик и программист, который хорошо знал Анчарова, написал позже: «Если попытаться кратко выразить суть явления отечественной культурной

жизни под названием „Анчаров“, то это можно было бы сделать, на мой взгляд, так: Михаил Леонидович Анчаров есть несостоявшийся великий человек. В определении „несостоявшийся“ нет обидного или горького подтекста – просто он не стремился стать великим».

ВИА «АРАКС»: группа, чью популярность «вычисляла» прокуратура

ВИА «Аракс» (1971—1982)

Про группу «Аракс» вполне уместно сказать, что люди «слышали ее гораздо чаще, нежели можно было себе представить». Этот коллектив «стартовал» в самом начале 1970-х годов, выступал на подпольных концертах и танцплощадках, работал в театре и записывался со многими известными исполнителями – причем, как правило, анонимно.

Ансамбль «Аракс» родился в 1971 году как самодеятельный коллектив экономического факультета МГУ. На волне популярности ВИА студенческую группу собрали три

выходца из Азербайджана: Эрик Касабов, Гарик Касабов и Юрий Шахназаров. Постепенно музыканты менялись, некоторые по окончании МГУ разъезжались. В результате через несколько лет из первоначального состава остался лишь руководитель ансамбля, бас-гитарист Юрий Шахназаров. Осталось и экзотическое название: к нему привыкли, оно стало у студенчества популярной «фирменной маркой».

Аракс – это река на границе с Турцией и Ираном, бурный характер которой был под стать напору рок-н-ролла. В 1972-ом в группе начинают играть небезызвестный Александр Буйнов и известный часто только любителям отечественного рока Александр Лерман. В то время «Аракс» играл на концертах в первом отделении композиции «Santana», «Led Zeppelin», «Deep Purple», во втором – русскоязычные песни. Как самодеятельный коллектив они успешно выступают в Москве и Московской области. Особенно полюбили «Аракс» на танцах в Люберцах.

Профессионализм музыкантов коллектива ни у кого не вызывал сомнений, и вскоре некоторых исполнителей пригласили к себе по-настоящему профессиональные ВИА – «Самоцветы», «Веселые ребята», «Добры молодцы». Для «Аракса» же обстановка становилась кризисной. Один из выходов – поменять статус.

Однажды в конце 1973 года на концерт «Аракса» в Люберцах попал Марк Захаров, который только-только стал режиссером Московского театра имени Ленинского Комсомо-

ла. Захаров носился с идеей создания нового театра. Он искал группу для участия в своих революционных по тем временам постановках. «Аракс» с его профессиональным подходом и мощным ансамблевым звучанием, стал для режиссера идеальным вариантом. Так в 1974 году музыкантов группы «Аракс» официально зачислили в труппу в Московском театре имени Ленинского комсомола.

Для участников ансамбля началась интересная и новая творческая работа – спектакли, приближавшиеся по жанру к мюзиклу. Во всяком случае, живая музыка в постановках звучала почти постоянно. В пьесе Юрия Визбора «Автоград» музыканты «Аракса», одетые в стройотрядовские комбинезоны, время от времени выходили на сценическую площадку, помост, вознесенный высоко над уровнем сцены, чтобы спеть свои «зонги» или аккомпанировать актерам. В спектакле «Тиль» музыканты, одетые в монашеские рясы с капюшонами, открывали спектакль исполнением негромкого псалма, после чего спускались в партер и откуда, сидя в первом ряду, аккомпанировали и пели. Все это было очень необычно. Требовалось умение двигаться, носить специальные костюмы, в какой-то степени подключаться к действию – привыкать к режиссуре, законам театра, сцены.

В 1974 году группа «Аракс» появляется на съемочной площадке фильма Г. Данелии «Афоня». Это был первый опыт работы в кино. Ребята спели свой тогдашний хит «Мемуары» на стихи будущего текстовика группы «Крузиз» Ва-

лерия Сауткина.

Продолжалась и работа в театре. В 1976 году на сцене Ленкома появился третий музыкальный спектакль – рок-опера Алексея Рыбникова «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» по сценарию П. Грушко. В ней музыканты впервые выступили не просто как квалифицированные исполнители, но и как соавторы композитора. Они предложили свою редакцию всех сцен, придумали свой рисунок ударных в аккомпанементе (первоначально Рыбников планировал вообще отказаться от постоянного ритма барабанов). Работали над каждым эпизодом совместно, создавая своеобразную коллективную аранжировку. Вместе искали, вместе экспериментировали.

Состав ансамбля к тому времени существенно изменился: Сергей Рудницкий (клавишные), Анатолий Абрамов (ударные), Сергей Беликов (вокал, бас-гитара, флейта), Александр Садо (вокал, акустическая гитара, флейта), Юрий Шахназаров (гитара). В этом составе и была записана нашумевшая рок-опера «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», которая появилась на пластинке в 1978 году. Через год часть труппы Театра им. Ленинского комсомола отправилась на гастроли в Португалию. Везли один-единственный спектакль – рок-оперу «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты».

В 1978-79-ом годах, как сессионный коллектив, «Аракс» работает с композитором Александром Зацепиным, различными эстрадными оркестрами, с Татьяной Анциферовой,

Ксенией Георгиади, Яаком Йоалой, Жанной Рождественской, Ларисой Долиной, Юрием Антоновым. Группа записывает музыку к спектаклю Г. Гладкова «Жестокие игры», к фильмам «Узнай меня», «31 июня», «Берегите женщин». По сути дела, «Аракс» в конце 1970-х годов превратился в лучший «студийный» коллектив Москвы, отлично понимающий, как надо записывать современную эстраду. К тому времени в группе «Аракс» играли Анатолий Алешин (вокал, скрипка), Сергей Беликов (вокал, бас-гитара), Вадим Голутвин (гитара), Тимур Мардалейшвили (гитара), Сергей Рудницкий (клавишные).

Музыканты почувствовали, что пришла пора покинуть стены театра им. Ленинского комсомола и попробовать себя на эстраде. Отсутствие «штатного» текстовика создавало некоторые проблемы с песенным репертуаром. Но постепенно общими усилиями сложилась концертная программа, в которую вошли многие известные хиты. В 1980 году «Аракс» пустился в «свободное плавание». Группа выступала от Мособлфилармонии и за три года побывала во многих городах СССР. Параллельно на студии «Мелодия» они записывают диск «Колокол тревоги», начинают запись нового альбома под названием «Исповедь».

Все, вроде бы, было в порядке, но...

В 1982-ом году вышел указ Министерства культуры РСФСР, который фактически был направлен на борьбу с развитием советской рок-музыки. Власти принялись планомер-

но уничтожать группы, имевшие ярко выраженное индивидуальное начало в своей музыке. «Аракс» стал первым в списке жертв. Потом к этому списку добавились «Воскресенье», «ДК», «Браво», «Крузиз» и др. Летом 1982 года Министерство культуры РСФСР издало приказ о расформировании группы «Аракс». Этот приказ догнал коллектив 22 июня в Харькове. Там были отменены все концерты, а сам ансамбль срочно отправили обратно в Москву. Против организатора гастролей и участника ансамбля Валерия Андреева возбудили уголовное дело. В качестве его соучастников привлекались еще два администратора. Андреева после полутора лет следствия взяли под стражу. Другие музыканты ансамбля тоже оказались в угрожающем положении. На принадлежащую им дорогостоящую аппаратуру был наложен арест. Всем стало не до песен. Прокуратура инкриминировала Андрееву хищение и обращение в свою пользу и в пользу других участников ансамбля более полутора тысяч рублей из государственной казны.

Дело было в том, что в соответствии с инструкциями Министерства культуры СССР артистам различных жанров устанавливались категории, каждой из которых соответствует определенная концертная ставка. Диапазон был большой. Так, скрипач камерного ансамбля высшей категории получал по тем временам 26 рублей за концерт, а артист вокально-инструментального ансамбля низшей категории – только 5 рублей. (Для сравнения – зарплата в 120 рублей считалась

тогда вполне приличной, а доллар стоил 64 копейки.)

Музыканты рок-группы «Аракс» консерваторий не заканчивали и в установленном порядке аттестованы не были. Однако, приказом по Московской областной филармонии ведущим артистам ансамбля была установлена оплата 25 рублей 50 копеек за сольное выступление в одном отделении плюс сопровождение во втором. Дирекция издала приказ в обход существовавших правил о тарификации. Теперь, чтобы определить сумму «государственного хищения», следствию оставалось произвести несложные арифметические расчеты. С сентября 1980 по апрель 1982 года «Аракс» под флагом Московской областной филармонии и других концертных и общественных организаций дал 876 гастрольных концертов. Все, что было получено участниками сверх минимальных ставок, следствие посчитало наживой.

Во время судебного разбирательства руководители Московской филармонии говорили, что «Аракс» был для них подарком судьбы. Если до прихода рок-группы в 1980 году филармония из-за хронически пустующих залов сидела в безвыходных долгах, то популярный рок за короткое время буквально спас организацию от банкротства. А музыканты, прекрасно понимая, что их искусство ценится дороже, не соглашались работать по 5 рублей за отделение. Филармония пошла им навстречу. Об этом же говорили в зале суда и другие руководители. Десятки концертных организаций с помощью «Аракса» избежали финансового банкротства. В вину адми-

нистратору группы Андрееву поставили и то, что часть денег за концерты он якобы присваивал, обирая товарищей. Но никто из товарищей на суде никаких претензий к нему не высказал. По существу «Аракс» был дружной, сплотившейся вокруг любимого дела, группой единомышленников, которые работали бригадным методом. Оплата шла в общий котел, откуда за вычетом общих трат с общего же согласия перераспределялась по личному вкладу каждого в общую музыку.

Первое заседание Московского областного суда по делу ансамбля «Аракс» продолжалось пять месяцев, второе – ровно год. В результате все трое участников процесса были полностью оправданы. Справедливость восторжествовала. Всех освободили, обвинения сняли...

Вот только группы «Аракс» – той, что была – уже не стало! Музыканты просто разбрелись по другим составам...

Во второй половине 1980-х, когда рок-коллективы появлялись как грибы после дождя, имена бывших «араксовцев» можно встретить в группах «Феникс», «Ветер», «Глобус», «Аэробус», «Наутилус», «СВ», «Кинематограф», «Рок-ателье». В 1989-ом Сергей Рудницкий решает возродить группу со старым репертуаром. Даже организывает запись альбома с программой популярных песен. В Москве в студии Ленкома записывали инструментальную дорожку и отсылали в США. Там Анатолий Алешин, перебравшийся на пмж в Америку, накладывал вокальные партии. В результате сов-

местной работы на разных континентах в 1996 годы появился альбом «Old, But Gold!». Но у каждого времени – свои песни: популярность группы была уже не та.

Очередная попытка возродить имя «Аракса» была в 2003-ем. Потом в 2006-ом, потом в 2009-ом. Но дважды войти в одну реку, как известно, невозможно. Популярность была уже не та...

Вместе музыканты «Аракса» были высокими профессионалами, но по большей части аккомпанировали другим. На это ушли практически все и силы, и время. Своего репертуара у группы фактически не было. Часто менялись солисты, а значит и «лицо» ансамбля.

И все-таки это и не помешало группе вписать свое имя в историю «эпохи ВИА» на советской эстраде.

АЛЛА БАЯНОВА: несостоявшаяся княгиня, посвятившая жизнь романсу

Алла Баянова (1914—2011)

Романс как песенный жанр постепенно отмирает, занимая свое место в музыкальной культуре. Может быть, правы те, кто утверждают, что до романсов надо дорасти. Тексты и музыка в них бывают простоваты, а бывают и вершинами поэтического творчества. Но в любом случае, романс – это, прежде всего, демонстрация мастерства исполнителя. А если это еще к тому же и представитель старой школы, то кажется, будто бездны смысла открываются в каждой пропетой строчке.

Аллу Баянову называют певицей, которая распространила искусство русского романса по всему миру. Настоящая имя Аллы Баяновой – Алла Левицкая. Баяновой она стала, приняв этот псевдоним от отца. Он был оперный певец. Вокальное образование получил в Италии. В начале 20 века пел в Оперных театрах Киева, Одессы, Кишинева. Однажды время гастролей он влюбился в девушку из очень просвещенной семьи помещика Скородинского. Евгения – так звали мать будущей певицы – ответила взаимностью, но родители были против этого брака. Тогда молодые просто убежали из дома. Жили у дальних родственников в Бессарабии. Сейчас это Молдавия, а тогда – юго-западный край Российской империи. Николай или как его именовали в афишах – Коко Баянов пел, а его жена Евгения танцевала в кордебалете. Вот в такой артистической семье 18 мая 1914 года в Кишиневе родилась дочь Алла, которой будто бы с рождения суждено было стать артисткой.

Через два месяца после рождения Аллы Баяновой-Левицкой началась Первая мировая война. Отец певицы ушел на фронт и вернулся после двух ранений в 1918-ом. Бессарабия к тому времени отошла к Румынии, и русские артисты оказались за границей. В поисках заработка Николай Баянов с женой и дочкой колесил по Европе, пока не осели в Париже. Здесь в середине 1920-х профессиональный певец расстался с оперным творчеством и перешел на эстрадный жанр, который был более востребован – ведь в Париже то-

гда было много русских эмигрантов. Пока Коко Баянов вместе с театром «Летучая мышь» выступал в Париже, Лондоне, Риме, его дочь Алла училась в частной школе при католическом монастыре. Здесь она в совершенстве выучила французский. Здесь научилась танцевать, чтобы в 1927-ом году выйти на сцену.

Первый сценический выход был, как не трудно догадаться, вместе с отцом. В ресторане «Казбек», загримированный под русского слепого певца-сказителя Кудеяра, Баянов проходил с посохом через зал, держась за мальчика-поводыря, у которого в руке была тарелочка для подаяния. Этим мальчиком и была тогда десятилетняя Алла. А в 13 лет она сама уже пела в баре «Казанова», где ее заметил Александр Вертинский. Он пригласил Аллу Баянову петь в своей программе в парижском ресторане «Эрмитаж». И хотя мама весьма противилась этому, заманчивые финансовые предложения сделали свое дело.

У Вертинского в «Эрмитаже», где собирался цвет русской белой эмиграции, настигла её первая любовь. На Аллу обратил внимание красавец князь Андрей Оболенский. После недолгого романа по старому обычаю, он попросил у родителей её руки. Мама, как водится, поблагодарила и дала свое и отцовское согласие, но... через три года, когда «невесте» исполнится 17 лет...

Первая любовь Аллы Баяновой закончилась трагически. Её избранник разбился насмерть в автомобильной аварии.

Уже в России, в одном из интервью Алла Баянова заметила: «Будучи княгиней Оболенской, я бы, конечно, никогда не узнала своих русских зрителей. Так, видно, хотела моя звезда....»

А звезда её вела на сцену – на европейскую сцену с репертуаром старинных цыганских песен и русских романсов. Завоевав известность у парижской публики, в конце 1920-х – начале 1930-х годов она работает в самых престижных ресторанах Сербии, Греции, Сирии, Ливана, Палестины. А в 1934-ом году вместе с родителями возвращается в Бухарест, чтобы петь в популярном тогда ночном баре «Лещенко» на одной сцене с Александром Вертинским, Константином Сокольским и самим Петром Лещенко.

В ресторане «Лещенко» Алла Баянова пела почти до начала Второй мировой войны. В одном из интервью она вспоминала: «Понимаете, прежние кабаки очень отличались от нынешних ресторанов. Когда на эстраду выходил артист, официанты не имели права обслуживать посетителей, никто не входил и не выходил из зала. Если подъезжали гости, их просили подождать до конца номера. Сейчас все иначе. Певец выступает, а прямо у него перед носом жуют шашлыки. Я этого не понимаю. Для артистов моего поколения выступления в ресторанах было настоящей школой». Такую школу проходила Алла Баянова перед тем как выйти на эстрадную сцену.

В Бухаресте Алла Баянова влюбляется в музыкального ру-

ководителя оркестра ресторана «Лещенко» пианиста Жоржа Силантьева. Втайне от родителей – почти как её мать – она выходит замуж. Но брак скоро распадается. Перед началом Второй мировой войны, когда в Румынии пришел к власти фашистский диктатор Антонеску, и все русское подверглось гонениям, Баянова работает в румынском театре «Альгамбра». Причем по-прежнему поет цыганские песни и романсы, только не на русском, а на румынском языке. Но это не спасает ее от преследований. Однажды певицу попросили записать самое лучшее из репертуара на пленку. Пленку прослушали, «где следует». В результате в марте 1941 года Алла Баянова оказалась в концлагере – за «исполнение русских песен». Выпустили только в мае 1942 года, и до конца войны певица находилась под надзором румынских спецслужб.

В годы войны в Бухаресте Алла Баянова случайно на улице встретила человека, который стал после её мужем. Его звали Стэфан Шендря. Он был вхож к румынскому королю и сказочно богат. Вскоре Алла стала его женой и из певицы превратилась в помещицу. У нее было большое хозяйство и большое женское счастье. Однако судьба не дала супругам детей. Баянова была на четвертом месяце беременности, когда пришло сообщение, что русские прорвали фронт и нужно эвакуироваться. Алла вела под уздцы лошадь, и, как говорила она после в одном из интервью, «видимо, очень напряглась, да так, что случилось что-то непоправимое и тра-

гическое. Потом врач сказал, что детей у неё уже никогда больше не будет».

Пришедшие к власти после войны коммунисты сослали мужа певицы и румынского магната Стэфана Шендрю на ка-торгу. Когда он вернулся, измученный и подозрительный, Алла надеялась, что вновь будет счастлива. Дальше цита-та из интервью Аллы Баяновой: «Счастье было недолгим. Между мной и моим мужем встала женщина. Но тут вме-шалась сила, странная космическая сила моей звезды. В его отсутствие я спокойно покинула свое гнездо. Я все остави-ла и ушла в чем была, забрав только своего котика и че-моданчик с необходимым. Я забила ему холодильник, рас-ставила вазы со свежими цветами и ушла – не к любовни-ку, а к подруге. Моя звездочка отвела от меня лишнее стра-дание. Он через год с лишним скоропостижно скончался. У нее – не у меня».

После войны Алла Баянова осталась в Бухаресте. Пе-ла в баре «Можарден». Оказалось, что люди изголодались по простой, чистой, откровенной народной песне. Баячно-ва переводила многие советские песни на румынский язык и исполняла их. И конечно пела свои любимые цыганские песни и русские романсы. Уже в 1960-1970-х годах записала 8 грампластинок, много гастролировала. В 1976 году впер-вые побывала в СССР в составе румынского эстрадного ан-самбля. Потом приезжала еще несколько раз. А во время Пе-рестройки, в 1989 году Баянова эмигрировала из Румынии

в Россию. Эта история была связана с третьим замужеством певицы, но сама Баянова предпочитала не распространяться об этом. В том же 89-ом – в 75 лет – Алла Баянова получила советское гражданство и поселилась в Москве на Старом Арбате.

Только за восемь лет, прожитых в России – с 1989 по 1997 – Алла Баянова дала около пятисот концертов! Несмотря на преклонный возраст, все равно выходила на сцену, которая была для неё самой жизнью. В 1993-ем певице было присвоено звание Заслуженной артистки России, в 1997 она стала Народной артисткой.

С песнями Аллы Баяновой выпущено около 20 пластинок, в основном румынских. Несколько альбомов вышло на компакт-дисках. Она автор двух книг воспоминаний, последняя из которых «Я буду петь для вас всегда» издана в 2003 году.

Исполнительница цыганских песен и русских романсов, Народная артистка России Алла Николаевна Баянова-Левицкая ушла из жизни 30 августа 2011 года. Ей было 97 лет.

РАШИД БЕЙБУТОВ: создатель первого в СССР «Театра песни»

Рашид Бейбутов (1915—1989)

14 декабря 1915 года в горах на границе Азербайджана и Армении родился внук ашуга Бейбуталы, сын ханенде Меджида – Рафаэль. Он стал певцом и на протяжении более сорока лет его песни звучали буквально по всему миру. Имя этого певца – Рашид Бейбутов....

Это было в середине 60-х годов прошлого века. Поезд шел по ночной Индии. Он вез делегацию советских артистов. Свет в вагоне погас. Плисецкая, Тургунбаева, Михайлов, Масленникова, Бейбутов и другие артисты уже готовились отойти ко сну. Внезапно поезд остановился. Из вагона было слышно, как снаружи начал нарастать неясный гул тол-

пы... Голоса звучали отчетливей, сливаясь в дружное скандирование: «Рашид Бейбутов! Рашид Бейбутов!..» Это жители окрестных индийских деревень, узнав, что едет Бейбутов, преградили путь поезду. Они хотели видеть и слышать советского певца. И он пел им – прямо со ступенек вагона – азербайджанские и индийские песни на языке хинди...

Наверное, не многие певцы смогут найти в своей творческой биографии примеры подобной популярности. А Рашид Бейбутов в те годы был удивительно популярен. Его голос помнят в Болгарии и в Иране, в Бельгии и в Турции, в Венгрии и в Финляндии, в Эфиопии и в Чили, в Италии и в Египте.

Далеко в горах Азербайджана среди сверкающих снежных вершин и густых вековых лесов раскинулась живописная местность – Карабах. Этот край издавна славился в Закавказье не только знаменитыми карабахскими скакунами, но и своими старинными музыкальными и поэтическими традициями. Здесь, в городе Шуша, родился и провел детство и юность Маджид Бейбутов. Он был курдом и зарабатывал на хлеб тяжелым, утомительным трудом аршина-малчи (так называли в дореволюционном Азербайджане торговцев-разносчиков мелкого товара, что-то вроде славянских коробейников). В жару и в дождь ходил Маджид по узким улочкам родного города, привлекая покупателей своим пением. Его артистизм и красивый голос быстро обратили на себя внимание. Маджид и сам не заметил, как

стал певцом-профессионалом. Он прославился по всему Закавказью, выступал в Таврии, Стамбуле, Софии, Варшаве. С 1904 по 1920 год самые известные мировые студии звукозаписи записали и выпустили более сорока граммопластинок с исполнением Меджида Бейбутова. В настоящее время в знаменитой Королевской библиотеке Лондона хранятся 16 граммопластинок Меджида Бейбутова, выпущенные «Граммофон рекордс».

Женившись Меджид, перебрался на постоянное жительство в Тифлис, нынешний Тбилиси. Здесь в 1915 году третьим ребенком в семье и родился сын. В доме Бейбутовых все играли на музыкальных инструментах, все пели. И только маленький Рашид стеснялся петь при людях. Но, согласно домашней легенде, однажды, раскладывая на чердаке фрукты для сушки, он забылся и запел во весь голос. Услыхав его пенье, отец чуть не силком стащил мальчика с чердака и заставил повторить песню. Домашние были поражены звучным и красивым голосом Рашида. С тех пор в традиционных домашних спектаклях в семье Бейбутовых ведущие роли отдавались ему.

Рашид рос веселым, жизнерадостным, общительным парнем. Ни одной событие в школьной самодеятельности не обходилось без запевалы школьного хора. В 1933 году он поступает в железнодорожный техникум. Однако премудрости железнодорожного дела он постигает неохотно – все свое время и силы Рашид отдает самодеятельному студенческому

оркестру, который был им и организован. Уход в армию, где он сразу стал певцом-солистом армейского ансамбля, оказался лучшим выходом из этого двусмысленного положения. После окончания армейской службы Бейбутов становится солистом одного из тбилисских эстрадных коллективов, а еще через некоторое время переезжает в Ереван и переходит в Государственный джаз Армении под руководством талантливого композитора А. Айвазяна. Здесь его называют Рафаэль – на армянский манер. В конце тридцатых годов ереванский Государственный джаз Армении был очень популярным коллективом. Стать его солистом уже означало определенное признание и успех. Коллектив много гастролировал не только по Кавказу, но и по всей стране. Добрался даже до Владивостока.

Летом 1941 в Москве планировалось проведение II Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Рафаэль Бейбутов тщательно готовился к конкурсу. Еще в поезде, он узнает о начале Великой Отечественной войны. Конкурс был отменен, и Бейбутов вернулся в Ереван. В мае 1942 года Армянский джаз-оркестр командировается на Крымский фронт. Там Бейбутов в составе коллектива выступает в солдатских окопах под открытым небом, в землянках, в наскоро сколоченных бараках походных госпиталей в любое время дня и ночи.

В 1943 году Бейбутов встретился с первым секретарем азербайджанской коммунистической партии Мирджафаром Багировым. Вот как один из свидетелей передает эту встре-

чу. «Ты кто?» – спросил Багиров. «Певец», – ответил Бейбутов. «Я знаю... Как тебя зовут?» – «Рашид, сын внук ашуга Бейбуталы, сын ханенде Меджида». – «Тогда почему на афишах пишут Рафаэль?» – И Багиров добавил: «Иди и помни – ты азербайджанец и должен жить и петь в Баку, для Азербайджана...» Так солист Армянского госджазоркестра Рафаэль Бейбудов стал азербайджанским певцом Рашидом Бейбутовым.

Сегодня почти невозможно уже определить, насколько реальна эта история. После развала Советского Союза народы Кавказа, обретая самостоятельность, по своему интерпретировали факты. С 1944 по 1960-ый Рашид Бейбутов был солистом Бакинской филармонии.

В том же 1943 году на Бакинской киностудии было принято решение об экранизации написанной популярнейшей музыкальной комедии Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан». Это произведение было далеко от военной тематики. В жанре музыкальной комедии оно во многом объясняет некоторые этнические особенности азербайджанцев. Этому удивительно музыкальному народу привычно передавать свои мысли и чувства с помощью песен, танцев и восточного юмора. В какой-то степени музыкальный фильм «Аршин мал Алан» стал энциклопедией азербайджанской жизни начала 20-го века. Рашид Бейбутов был приглашен на главную роль. Его дуэт с красавицей Лейлой Бедирбейли в созвездии прекрасных азербайджанских актеров сделали фильм «Аршин

мал алан» рекордсменом по числу зрителей почти в 50 странах мира. В Кремле тогда шутили, что фильм «Аршин мал алан» дает больше прибыли, чем бакинская нефть. А вождь всех народов в 1946 году собственноручно вписал фамилию Бейбутова в список лауреатов на Сталинскую премию.

Во многом именно фильм «Аршин мал алан» обеспечил сумасшедшую популярность Рашида Бейбутова в послевоенные годы, да и позже – в 1950-60-70-е. Недаром известный конферансье Борис Брунов утверждал, что «на советской эстраде только два человека диктовали моду – Аркадий Райкин и Рашид Бейбутов».

На рубеже 1940-50-х годов певец выступает в городах Поволжья, Урала, Кузбасса, Сибири, на Алтае. Часто приезжает в Москву и Ленинград. Участвует во всех юбилейных праздничных концертах. Поет на Всемирном фестивале молодежи и студентов в Будапеште (1949 г.).

С 1950-х начинаются массовые зарубежные выступления Бейбутова. Гастрольный маршрут маэстро за 55 лет сценической деятельности насчитывает более 100 стран мира – Европа, Америка, Африка, Азия. В последний раз он был на гастролях в 1988 году в Турции и Индии.

На концертах Бейбутова побывали И.В.Сталин и Мао Цзе Дун, Джавахарлал Неру и Индира Ганди, Хайле Селасье и Сулейман Демирель, Никита Хрушев и Леонид Брежнев, Вальтер Ульбрихт и Эрик Хонеккер. Причем, во время поездок Бейбутов непременно пел несколько песен на языке той

страны, где выступал. Усышав его песни на финском президент Финляндии сказал Бейбутову: «Ты – финн!» А один из индийских раджей просто подарил певцу за его мастерство стадо слонов. При этом Рашид Бейбутов, в какой бы стране ни был, каждый свой концерт начинал и заканчивал песней «Азербайджан».

В 1953 году Рашид Бейбутов выступил в роли Балаша на первой премьере оперы Фикрета Амирова «Севиль». При этом стоит отметить, что опера была написана автором специально для голоса Рашида Бейбутова. А в 1957 Бейбутов создал при Азербайджанской филармонии концертный ансамбль, объединяющий стилистику джаза и азербайджанские народные инструменты, такие как тар и кеманча. Этот коллектив, в то время не имеющий аналогов, с успехом концертировал по всему миру. Именно на базе этого коллектива в 1965 году Рашид Бейбутов создал первый в Советском Союзе «Театр песни». Это сейчас многие артисты эстрады имеют свой «Театр песни». А в то время в музыкальной и театральной среде этот жанр был новаторством. Песню на сцене музыканты не просто пели, а играли. Из оформления – скамейка, шатер, специальная подсветка лучом «волшебного» фонаря, костюм исполнителя, балетные вставки. Это не было обозрением или ревью. Не было артистов-разговорников. Только музыка и песня, но песня театрализованная, мизасценированная, начиная от выхода артиста и до его ухода за кулисы. Сегодня это сценическое действие можно

было бы назвать шоу. Рашид Бейбутов сам осуществлял всю постановочную работу, рисовал эскизы, декорации, придумывал костюмы, сам писал сценарии. При этом Бейбутов отказался и от большого оркестра. На сцене – всего семь музыкантов. В течении двухчасового концерта-представления звучали азербайджанские песни, хиты английской, итальянской, финской, французской эстрады. Восток был представлен не только азербайджанскими, а также и турецкими, арабскими, индийскими, иранскими мелодиями и ритмами. Яркие танцы, кино- и фотоматериалы комментировали и разъясняли происходящие на сцене события. А главным героем этого представления был Рашид Бейбутов.

В 1978 Рашид Бейбутов получил Государственную премию Азербайджанской ССР. В 1980-ом тогдашний первый секретарь ЦК Азербайджана лично просил Брежнева о присвоении Бейбутову звания Героя Социалистического труда. Брежнев долго не подписывал бумаги, потому что до этого момента ни один певец не удостоивался этого звания. Бейбутов такой прецедент создал. Помимо признания у себя на родине, Рашид Бейбутов удостоен различных премий и государственных наград в разных странах мира. В Германии, Китае, Финляндии, Бельгии, Турции, Египте, Иране, Афганистане, Пакистане и т. д. власти награждали азербайджанского певца самыми престижными наградами своих государств.

До последних своих дней Бейбутов продолжал работать. Летом 1989 года театр песни Бейбутова готовил премьеру

нового музыкального спектакля, приуроченную к мусульманскому празднику Новруз байрам. Все было хорошо, голос звучал красиво и сильно. Певец себя чувствовал отлично. Но неожиданно стало плохо – инфаркт...

Сегодня в прессе можно встретить сообщение о том, что причиной неожиданного ухудшения стал инцидент на улице – будто певца оскорбили и избили. 1989 год – это время сильных волнений по всему Кавказу. В Баку были политические беспорядки. В Карабахе, на родине Рашида Бейбутова, тогда шла война.

Бейбутова доставили в Москву, в Кремлевскую больницу. Десять дней врачи боролись за жизнь Бейбутова, но время было упущено. Певцу было 74 года. Верная жена Джейран ханум не отходила от него до самой смерти... Рашид Бейбутов похоронен на Аллее почетных захоронений в Баку. Начиная с 1997 года в Азербайджане каждый год день смерти певца 9 июня отмечается, как день памяти Рашида Бейбутова. Его именем назван широкий проспект в столице Азербайджана. А у входа в Театр песни в Баку, который так же носит сейчас его имя, сооружен огромный макет двух земных полушарий. На них не обозначены границы государств, потому что для песен Рашида Бейбутова не существуют границы. Оба полушария густо усеяны значками: так помечены города и страны, где выступал с концертами знаменитый певец из Карабаха Рашид Бейбутов, сын ханенде Меджида, внук ашуга Бейбуталы.

МАРК БЕРНЕС: «народный» певец, так и не получивший звания Народного артиста

Марк Бернес (1911—1969)

Имя этого певца стало легендой, а песни в его исполнении стали народными. Сам себя он считал киноактером. Но в нашей памяти он остается, прежде всего, исполнителем про-никновенных душевных песен, каждая из которых – своеобразная новелла о жизни поколения, победившего в войне и вернувшегося к мирной жизни.

Марк Наумович Нейман – такова настоящая фамилия певца и актера – родился 21 сентября 1911 года в городке Нежин в Черниговской губернии в семье старьевщика. Когда

ему было пять лет, семья переехала в Харьков. Отец хотел, чтобы сын стал счетоводом, и даже после окончания средней школы отдал его в Харьковское торгово-промышленное училище. Но Марк мечтал о театре. Он стал расклейщиком афиш, а потом статистом в харьковском музыкальном театре «Миссури». Там он окончил театральные курсы. Там дебютировал на сцене. Там же придумал себе псевдоним «Бернес». И уже под этим именем сбежал из дома в Москву – покорять столичные театры! Это было в 1929 году.

Его приняли в массовку Малого, а потом и Большого театров. Марк работает актером в театрах Корша и Революции. Играет маленькие незаметные роли. Живет то в небольших комнатках от театров, то ночует прямо в гримерной.

В 1935 г. Бернес знакомится с драматургом Николаем Погодиным, который писал тогда пьесу «Человек с ружьем» про Ленина. Бернес становится фактически секретарем драматурга – копается в архивах, собирает по музеям фактуру, ищет очевидцев революции. После выхода пьесы на сцене Погодин пишет по ней киносценарий. В фильме «Человек с ружьем» Марк Бернес впервые запел.

После фильма песня «Тучи над городом встали», что называется, ушла в народ – вместе с именем исполнителя. Хотя изначально в пьесе не было бесшабашного блондина, перепоясанного пулеметными лентами Кости Жигулева, которого сыграл Бернес. Погодин написал эту роль специально под актера. А Бернесу для полноты образа хотелось, чтобы

Костя пел под гармошку. По его просьбе Павел Арманд, помощник режиссера фильма, набросал тогда мелодию городского романса, с которым Бернес и Арманд, набравшись наглости, пришли к Дмитрию Шостаковичу. Великий композитор сочинял музыку к фильму «Человек с ружьем». И Шостакович, как ни странно, согласился включить эту незамысловатую песенку в музыкальный ряд кинокартины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.